

са 13-й и 14-й егерские полки продолжали оставаться на занимаемых ими позициях и приняли активное участие в штурме турецкой крепости. Роты егерских полков входили в состав отряда, предпринявшего под командованием капитана 13-го полка Додуковского 25 сентября на рассвете атаку на крепостные бастионы, один из которых был захвачен. Несмотря на то, что под давлением превосходящих сил неприятеля удержать захваченное укрепление не удалось и русский

штурмовой отряд отступил, стратегическая цель атаки была достигнута: как отмечал Н. А. Лукьянович, «турки убедились, что стены крепости не могут более служить им защитой от нас, когда с малым числом войска овладели мы бастионом и с лишком два часа держались в нём против усилий всего гарнизона».

Начавшиеся на следующий день после столь успешного штурма переговоры завершились капитуляцией турецкого гарнизона Варны 29 сен-

тября 1828 года. Чести первыми вступить в покорённую крепость были удостоены колонны 13-го и 14-го егерских полков, как особо отличившихся при её осаде и штурме. Большая часть офицеров и нижних чинов этих егерских полков была переведена в лейб-гвардии егерский полк.

90 лет спустя сотрудники музеев в Анапе и Варне атрибутировали изображение османской крепости на одном из живописных полотен XIX века. □
КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ ■ Г. АНАПА.

ГОДЫ СОБЫТИЯ ЛЮДИ

Письма военных лет от Сергея Георгиевича Дурылина к Сергею Николаевичу Дурылину. Из собрания Т. С. Дурылиной-Гринэ. ■ Почтовый самолёт у дурылинского дома. Болшево, 18 мая 1942 г. ■ И. А. Комиссарова, С. Н. Дурылин и собака Муран. Болшево, зима 1941 г. Оба фото — из фонда фотодокументов отдела «Мемориальный дом-музей С. Н. Дурылина».

пишет статьи, которые печатались в различных изданиях стран Западной Европы, Азии и Америки. Некоторые его работы переведены на английский, французский, испанский, китайский и другие языки. Дурылин был награждён медалями «За оборону Москвы» (1945), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1946), «В память 800-летия Москвы» (1947) и орденом Трудового Красного Знамени (1949).

Но не только литературным творчеством и научными изысканиями интересен непростой период 1941–1943 годов в биографии С. Н. Дурылина. Невероятная история случилась 18 мая 1942 года. Гости сидели на круглой веранде в Болшеве, мирно пили чай — отмечали именины Ирины Алексеевны — и вдруг увидели падающий на них со страшным шумом наш самолёт. Кто-то успел спрятаться под стол. Но всех спасла ёлка, росшая перед верандой. Она задержала самолёт и смягчила удар. Никто не пострадал — и самолёт остался цел, и лётчик жив. Он узнал Сергея Николаевича: оказалось, Дурылин читал в их части лекцию. В архиве писателя сохранилась фотография, на которой чётко виден самолёт, уткнувшийся носом в землю перед самой верандой. □
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ ■ Г. КОРОЛЁВ.

Когда в 1941 году фашистские войска подошли к Москве, писателю и театроведу Сергею Николаевичу Дурылину предложили эвакуироваться. Он категорически отказался, а своим родным сказал: «Война будет долгая. Мы победим, но не за один месяц или год. А ехать нам некуда и незачем». Они остались в Болшеве.

На круглой веранде в Болшеве...

Алёна Глушенкова ■
Музейное объединение
«Музеи наукограда Королёв»

В годы войны **Сергей Николаевич Дурылин** (1886–1954) считал себя мобилизованным. Издал около 50 работ.

Это ряд книг в сериях «Писатели-патриоты великой Родины», «Великие русские люди», «Массовая библиотека». Среди них — написанная в 1943 году монография «Русские писатели в Отечественной войне 1812 года», где, рассказав об

участии 30 русских писателей в войне с французской армией, он переходит к современным писателям, участвующим в Великой Отечественной войне.

В годы войны Дурылин активно публикуется в журналах и газетах, читает лекции на патриотическую тему. По заданию ТАСС, Информбюро и Всесоюзного общества культурных связей с заграницей он